

ЛУННЫЙ ТАНЕЦ

Серия «Кровавые узы». Книга первая

AMY BLANKENSHIP, RK MELTON

Table of Contents

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Лунный танец
Серия «Кровавые узы». Книга первая

Эми Бланкеншип, Р.К. Мелтон
Перевод: Н.-А. В. Липисивицкая

Авторское право © 2012 Эми Бланкеншип
Второе издание. Издательство TekTime
Все права защищены.

Глава 1

10 лет спустя

В клубе гроыхала ритмичная громкая музыка, а его большая неоновая вывеска меняла цвета синхронно с ритмом, бросая зловещие отблески на здание на противоположной стороне улицы. На крыше этого здания, поставив ногу на самый край, стоял мужчина с коротко подстриженными светлыми волосами. Подавшись немного вперед и упираясь локтем о согнутое колено, он курил сигарету.

Слегка откинув голову назад, Кейн Трипп провел ладонью по короткому ежику волос. Он терпеть не мог их стричь и тосковал по своим когда-то длинным волосам – Кейн все еще помнил то восхитительное ощущение, когда шею нежно ласкают длинные шелковистые волосы. Поднеся сигарету к губам, он глубоко затянулся – ему не хватало очень многих вещей, к примеру, сигарет, которые он курил еще до того, как его похоронили заживо и стали считать мертвецом.

Сорок долгих лет назад Малачи, глава небольшого клана ягуаров, застал Кейна врасплох и обвинил в убийстве своей жены. До той ночи Кейн был в хороших отношениях с ягуарами, а Малачи был одним из его самых близких друзей. Вспомнив об этом, Кейн сжал губы – Малачи осудил его и вынес ему приговор без какого-либо суда и следствия, просто в припадке ярости.

Путив в ход заклинание из той самой книги, которую, как полагал Кейн, он надежно спрятал, Малачи связал его проклятием, сделав неспособным ни шевелиться, ни говорить... ни даже защитить себя. Потом он вынул из уха Кейна серьгу с темным кроваво-красным камнем внутри – кровавником. Эта серьга позволяла вампиру свободно ходить под лучами солнца. Некогда этот и другие кровавники принадлежали самому первому вампиру, Сину.

Кейн однажды спросил, откуда мог появиться первый из вампиров, и ответ его поразил.

Син пришел в этот мир один, раненый и изнывающий от голода и жажды. Его нашел какой-то юноша, и изголодавшийся Син забрал у него кровь. Вампир быстро понял, что люди этого мира – существа хрупкие, и душа покидает их, если он делится с ними своей кровью,

пытаясь создать семью на этой планете. Но когда они лишаются души, то становятся для него бесполезными, не более чем монстрами.

За свою бесконечную жизнь Син отыскал лишь трех людей, которые сохранили свои души... став его детьми. Единственной разницей стало то, что после их обращения они больше не могли появляться на солнце – оно их обжигало, вынуждая как их самих, так и созданных Сином монстров, их кровных братьев и сестер, прятаться от дневного света. На планете Сина такой проблемы не возникало никогда, и все благодаря тому самому камню-крававнику.

Широкие браслеты, которые носил Син, попали из его родного мира на эту планету вместе с ним. Они тоже были сделаны из крававника. Отколов кусочек от одного из браслетов, Син вставил его осколки в кольцо, ожерелье и серьгу. Вспомнив про это, Кейн опять потянулся к уху и дотронулся до своей серьги.

Крававник позволял ему вести какую-никакую полунормальную жизнь, но вот книга заклинаний Сина погубила Кейна. Син оставил ее своим детям, чтобы они пользовались ей мудро, пока он спит. В этой книге имелось одно заклинание проклятия – способ обуздать бездушных детей, если они станут слишком большим риском для людей.

И когда Малачи использовал это заклинание против него, все, что мог сделать Кейн – это лишь смотреть темными немигающими глазами, как бывший друг закидывает его черной землей, закапывая живьем в могилу. Последним, что он видел, было небо над лесом, сплошь усеянное звездами.

Темнота была всепоглощающей и безмолвной. Заклинание обездвижило Кейна, но не забрало его чувств – он мог ощущать, как в толще земли над ним копошится разная живность – крохотные смертные существа, не смеющие поедать его бессмертную плоть, но гложащие, сами того не зная, его душу.

Через какое-то время он стал думать, что, как пить дать, сошел с ума. Затем, время от времени он начал слышать... какие-то голоса. Он наслаждался ими в своей подземной тюрьме и жаждал слышать их снова и снова. Иногда он слышал голоса целых семейств, а иногда – голоса только взрослых.

Порой он пытался бороться с заклинанием, позвать на помощь или даже стать своего рода собеседником самому себе. Но магические узы

крепко окутывали его и делали абсолютно беспомощным. Кейн знал это заклинание. Он сам использовал его против монстров. Это была сложная цепочка, сплетенная из множества мелких заклинаний. Чтобы снять это проклятье и освободить его, нужна была кровь человека, любящего его всем сердцем. Ведь только чары любви имеют настолько могучую силу, что способны разрушить наложенное заклинание, и только глубоко любящая жертву родственная душа может разорвать узы этого проклятья.

Заклинание всегда работало против бездушных вампиров – у существа у самого должна быть душа, чтобы призвать на помощь родственную душу. Кейн много раз пользовался им, чтобы избавить мир от демонов-убийц – братьев и сестер – не знающих ничего, кроме жажды крови.

Кейн горько усмехнулся, подумав, что он обречен, потому что у него нет родственной души. Эта мысль никогда его не покидала. Во всяком случае, он никогда не встречал настолько загадочную женщину. Да и если бы она у него была, то какова вероятность, что она наткнется на его могилу, да еще при этом истекая кровью? Малачи тогда обезумел от горя. Он так сильно любил свою жену, что хотел, чтобы и Кейн познал глубину такой любви и начал по ней тосковать.

И он тосковал. Сколько слез он пролил, умоляя любого бога, который только мог его услышать, привести к нему его родственную душу, чтобы он смог освободиться. Если бы он действительно убил жену друга, то такое наказание было бы справедливым. Но он не был виновен в этом преступлении.

Однажды ночью, когда надежда уже давно покинула его, он услышал Малачи. Его отдаленный рев, вместе с яростным воплем какого-то другого зверя, пробился сквозь безумный внутренний монолог Кейна. А потом он, потрясенный, услышал прямо над собой голос маленькой девочки – она умоляла их не трогать ее щенка.

Ее жалобный и испуганный голос сломал что-то внутри Кейна, заставив его рваться на свободу, чтобы защитить ее от этих зверей ночи.

— Малачи не тронет твоего щенка, малышка, — мысленно прошептал Кейн.

И это была правда. Малачи никому не причинял вреда, если только с ним не поступали очень несправедливо... он никогда бы не обидел

ребенка. Зная, что его друг где-то рядом, где-то над ним, Кейн ощутил, как маленькая искорка опять зажгла в нем огонь жизни. Он взбесился, когда девочка закричала снова, а затем услышал, как что-то тяжело рухнуло на землю. Кровь... Он ощутил, как сквозь землю к нему просачивается свежепролитая кровь.

Ничего более желанного для него не существовало. Ее запах проник в его сознание и едва не довел до полнейшего безумия – ведь он прекрасно осознавал, что не в состоянии до нее дотянуться. Кейн сильно ослабел, проведя так много времени без единого глотка... испытывая смертельную жажду, но не умирая. И вдруг он ощутил, как один из его пальцев на руке шевельнулся.

Кейн сконцентрировался на этом ощущении и, собрав все то, что еще осталось от его разума, постарался пошевелиться. Он чувствовал, как проходит день за днем, ориентируясь на тепло, которое он ощущал от земли над собой. Теперь его окружал запах крови, побуждая его продолжать свои попытки и придавая ему для этого все больше и больше сил. Наконец Кейн смог медленно пошевелить руками. Затем он начал медленно пытаться выкопать себя из своей собственной могилы.

Дни сменяли друг друга, как вдруг руки Кейна наконец-то вырвались на поверхность. Он буквально закричал от счастья, а из его глаз полились слезы радости. Выбравшись из мокрой земли, Кейн открыл глаза и посмотрел вверх. Из его уст раздался почти сумасшедший смех, когда он увидел над своей головой черное небо и яркие звезды. Глянув вниз, он заметил кусочек одежды, на которой виднелись засохшие капельки крови. Кейн взял этот лоскут, поднес к носу и вдохнул запах освободившей его крови.

Крепко сжав в кулаке эту память о своей спасительнице, он потянулся и полностью вылез из земли. Малачи и оборотень, который и был настоящим убийцей жены ягуара, лежали мертвые в нескольких футах от могилы Кейна.

Глядя мимо них вглубь леса, Кейн понимал, что девочки тут уже давно нет, но он ни на секунду не сомневался в том, что этот ребенок и был его родственной душой. Кто еще мог снять заклятье, которое наложил на него Малачи?

Для поисков девочки у Кейна не было сил – он был еще слишком слаб. Вампир пополз по Малачи и потянулся рукой к его лицу, нежно

прикасаясь к его щеке. Подняв лицо и глянув на Малачи, Кейн растерялся и на мгновение не смог дышать. В ухе Малачи была серьга-краваник. Его серьга!

В яростном порыве Кейн вскочил на ноги таким быстрым движением, что его невозможно было заметить. В зажатом кулаке он держал серьгу. Затем Кейн посмотрел на Натаниеля, человека, который его оклеветал и, сгустив вокруг себя темное облако словно плащ, растворился в темноте.

Выдохнув, Кейн посмотрел на туман, медленно плывущий по воздуху. Маленьким смерчем он закрутился перед вампиром, а затем куда-то вдаль дымку унес легкий ветерок. Все эти десять лет Кейн скитался из страны в страну, с континента на континент, изучая все, что он пропустил за время своего тридцатилетнего заточения в тюрьме.

Капля за каплей, он восстановил свои силы, начав с маленького щенка Йорки, которого он нашел в лесу. Съежившись, тот лежал внутри какого-то полого дерева. Наверное, это был чей-то домашний любимец, и Кей чувствовал угрызения совести, делая с ним такие вещи, но на тот момент стремление поесть было сильнее, чем чувство вины.

Только после того, как Кейн поел, он понял, что щенок принадлежал тому самому ребенку, который спас его из могилы. Почувствовав, что в маленьком пушистом комочке все еще искрится жизнь, Кейн совершил ужаснейшую вещь. Укусив самого себя за запястье, он выдавил пару капель и капнул их на розовый язычок собаки, а затем положил щенка на землю, недоумевая, что же он, черт побери, делает. Это никогда не сработает... или?

Девочка спасла его дважды, даже сама этого не зная. И, несмотря на это, воспоминания о ее испуганном голосе имели такую силу, что смогли вытащить его из самого глубокого сна. Как же он хотел ее увидеть... хоть одним глазом взглянуть на ту, чей голос его непрестанно преследовал.

Потянувшись в карман, он вытащил маленький воротничок и устался на петельку в виде косточки. Кейн знал фамилию ее семьи, но адрес их был недействителен... уже много-много лет. Когда Кейн наконец-то научился работать с компьютером, он начал искать девочку с его помощью, но ее родители были уже мертвы, а дом продан. Их

дочь, которая, как он был уверен, и была той, которая освободила его, исчезла без следа.

Кейн подбросил левой ногой окурок, а затем потушил его. Вернувшись в Лос-Анджелес, он первым делом отправился в клуб Малачи, где когда-то жил и которым когда-то управлял. Но оказалось, что клуб был продан, а дети Малачи переехали в другое место, бывшее ничем иным, как старым заброшенным складом, который ягуары недавно обновили и, идя в ногу со временем, превратили в современный ночной клуб. Теперь всем заведовали дети Малачи.

Кейн поднял голову, задумавшись, откуда у Малачи нашлись силы жениться еще раз. Кейн знал, как сильно Малачи любил свою первую жену. Она была его родственной душой, и несмотря на то, что оборотни известны своим хорошим сексуальным аппетитом, когда один из них встречается свою родственную душу, он едва ли может полюбить кого-то другого.

Изучив все о жизни Малачи, Кейн узнал, что его новая жена родила тому четырех детей и умерла при рождении их младшего сына Ника.

Малачи умер в ту ночь, когда Кейн, лежа погребенным в земле, слышал где-то над собой рычание, но он до сих пор ощущал внутри себя скребущую когтями жажду мести. Практически все вампиры рождаются из темноты, и, возможно, Син ошибался, полагая, что Кейн так уж сильно отличается от своих злобных братьев и сестер. В течение тридцати мучительных лет он капля за каплей терял свой рассудок, и, кто знает, может он был поврежден уже настолько, что Кейн больше не был исключением из правил. Мыслями он все еще был в том темном месте, куда попал по вине Малачи.

Как было известно Кейну, первую кровь пролили именно ягуары. Теперь он всего лишь выражал им в ответ свое почтение, точно таким же образом... всему чертовому роду оборотней, начиная с детей Малачи. И да, на этом он не остановится. Затем пойдут дети оборотня, опорочившего его имя... Натаниеля Уайлдера.

Создать себе последователей, поставляющих ему кровь, проблемы не представляло. Кейна до сих пор поражал весь тот подземный мир в центральной части старого города. Многие из этого мира просто спали и видели, чтобы стать тем, кем был Кейн... настоящим вампиром, а не просто каким-то готом.

Кейну достаточно было превратить в вампира всего лишь одного, а затем позволить этой бездушной рабской шавке воплощать в жизнь свои собственные темные умыслы. Кейн выбрал самого опасного в группе... того, который, казалось, уже потерял свою душу в темноте. Рейвен, монстр, скорее психопат, чем человек... изгой из мира готов, жаждущий крови еще до того, как она ему действительно стала нужна.

Рейвен был единственным человеком, кому Кейн рассказал о вероломных оборотнях, сначала оклеветавших его, а потом похоронивших живым. Он не знал, почему он все это рассказал Рейвену... наверное, из-за скуки.

Кейн освободил этого монстра из города. Рейвен был зол на этот мир еще до того, как переродился и стал дитем ночи, и теперь Кейн дал ему возможность выпустить этот гнев. Рейвен взял на себя ответственность за то, как именно мстить от имени Кейна. Этот бездушный вампир использовало свои новые возможности на полную.

Кейн не утруждал себя тем, чтобы отговаривать Рейвена от его замыслов, ведь это идеально совпадало с собственными планами Кейна подготовить оставшееся семейство Малачи к падению. С какой стати он должен защищать оборотней от Рейвена? Максимум, который он позволил себе сказать парню, так это то, чтобы он не убивал ради еды людей, чтобы он никогда никому не вредил без особой на то необходимости. И не его вина, что вместо этого Рейвен выбрал нести смерть.

Первое время, когда Рейвен убивал, Кейн вмешался только один раз, словив парня еще до того, как он успел оставить труп с меткой вампира в таком месте, где ее легко могли заметить люди. Не раскрывать тайну своего рода – это врожденный инстинкт самосохранения, и Кейн забыл поделиться этим секретом с Рейвеном. В тот раз Кейн показал новичку, как разрезать место укуса зубами так, чтобы это выглядело как садистское убийство.

Рейвен занялся рассеиванием своих жертв рядом с «Лунным светом», где их могли легко обнаружить. Идеальное место. Большинство вампиров от рождения были злом, поэтому Кейн потратил большую часть своей бессмертной жизни в поисках убийц. Наблюдать за тем, как этот парень совершает свои убийства, казалось таким естественным для его вида.

Если бы Син проснулся и застал это убийственное веселье, он бы решил избавить мир от этого ничтожества и убил бы Рейвена или привязал бы его живьем к могиле. Сейчас же Кейн испытывал такую тяжесть, что предпочел бы выбрать быструю смерть.

До того, как его изгнали, он дружил с одним вампиром... Майклом. Они были вместе так долго, что никто из них не мог вспомнить, сколько именно. Впрочем, даже и не хотел. Оба они владели кровавниками, потому что они смогли сохранить свои души... они и брат Майкла, Деймон.

Майкл был хорошим вампиром... все еще на стороне ангелов, как они говорили, хотя, по слухам, Деймон взрастил в себе темную сторону и выплеснул ее на своего брата. Возможно, Майкл нанесет Деймону недолгий визит, когда закончит со своими делами тут, и научит его хорошим манерам. Кейна удивляло такое внезапно возникнувшее соперничество между братьями, ведь Майкл любил своего брата... но ничто не вечно под луной.

Кейн не хотел, чтобы Майкл прознал о том зле, раздирающем его душу острыми когтями, которое в нем оставила могила. Последние пару недель Кейн провел, наблюдая за Майклом издалека. Он знал, что теперь Майкл и старший из сыновей ягуара, Уоррен, были друзьями... точно так же, как когда-то он сам и Малачи.

Оборотни – предатели, и Майклу еще предстоит открыть это для себя. Убрав с дороги оборотней, Кейн сделал бы Майклу одно последнее одолжение... по доброй старой памяти.

Кейн потянулся рукой к уху и коснулся серьги, ставшей домом для кровавника. Он знал, что этот камень никогда не позволит ему убивать людей. Если его душа действительно стала обителью зла, тогда магия, запечатанная внутри кровавника, не будет работать для вампира. Часто Кейн с удивлением задумывался о том, как Малачи мог упустить такой простой факт... доказательство невиновности Кейна было прямо у него перед глазами.

Теперь не важно... он провел в своей тюрьме тридцать лет за то, чего не совершал.

— Расплата станет для вас адом, друзья мои.

— Агент по телефонным продажам? — Спросил Чед, неумело пряча ухмылку, когда его младшая сестра так сильно бахнула по телефону, что тот отвалился от стены и с грохотом упал на пол.

Энви отшвырнула ногой телефон куда-то в комнату, представив, что это голова ее бойфренда, а затем повернулась к своему брату. — Вы все козлы или только те, с которыми я встречаюсь?

Чед поднял руки, притворившись, что сдается. — Как по мне, девушки ничем не лучше. А теперь успокойся и расскажи своему старшему братцу, что случилось.

Энви прислонилась лбом к холодной стене. Она не позволит ни одной слезинке навернуться на глаза и сбежать из их заточения. Энви не настолько нравился Тревор, чтобы рыдать из-за него, и ей уже на полном серьезе надоели все эти парни, каждый со своими тараканами в голове. — Это был Джейсон. Он предлагал погулять. Он подумал, что я опять одна, потому что только-что наткнулся на Тревора в новом танцклубе. Прямо там, на танцполе, он буквально ввинчивает в него другую девушку.

Чед покачал головой. К Тревору он не испытывал ни грамма сострадания с тех самых пор, как он попался на глаза его сестре. — Может, мы сходим в этот клуб, раз такое дело? — Сказал он, подняв бровь и не желая пропустить такое зрелище ни за что на свете.

Энви улыбнулась, ей понравилась эта идея. — Дай мне десять минут, и я буду готова.

Чед кивнул и присел на краешек дивана, взяв пульт и переключив телевизор на выпуск новостей, хотя внимания он им уделять и не собирался. В любом случае, ему не хотелось, чтобы его сестра встречалась с Тревором. Чед знал, что этот парень ведет себя как обычный американский богатенький студент колледжа, чтобы сбить всех со следа, и ему не нравилось, что Тревор лжет Энви о том, кто он на самом деле. Если Тревор собирался с ней спать, тогда Энви должна была хотя бы знать правду о том, кто ей изменяет.

Начинать отношения со лжи – не самый лучший вариант. А если ты собираешься лгать, тогда лучше с самого начала не заводить никаких отношений. Последний раз, когда они виделись в участке, Чед загнал Тревора в угол и сказал этому агенту под прикрытием, что тот или скажет правду Энви о том, кто он есть на самом деле, или пусть

отвалит от нее куда подальше. И не его вина, что Тревор никого кроме себя не слушает.

Чеда бесило предположение о том, что Тревор может использовать Энви в своей работе под прикрытием в ночных клубах. Энви работала барменшей во многих клубах, и это был неплохой предлог для Тревора, ведь тогда бы он имел возможность приходить к ней до того, как клубы открываются, и уходить уже после их закрытия. Не смешиваясь в клубах с толпой, Тревор мог вынюхать намного больше, а Энви при этом находилась в полном неведении о его истинных мотивах.

Сам Чед отказывался работать под прикрытием, хотя спецслужбы постоянно пытались втянуть его в это дело. Максимум, к чему он приблизился, так это стать их любимым мальчиком на побегушках, когда нужно ворваться внутрь клуба и успокоить там любителей нарываться на неприятности. И Чеда это вполне устраивало. Он с гораздо большей охотой надерет какому-нибудь мерзавцу задницу, чем будет рыскать туда-сюда, болтая с народом и суя нос в бумаги в надежде накопать на кого-нибудь компромат.

С другой стороны, Джейсон, их общий друг, был бы гораздо лучшим кандидатом в бойфренды для Энви – они вместе ходили в школу, вместе учились... хотя именно в этом проблема и заключалась. Джейсон втюрился в нее еще в старших классах и так часто зависал у них дома, что Энви стала воспринимать его скорее как брата... а не как парня.

Сразу после школы Джейсон присоединился к рейнджерам национального заповедника Анджелес, и с тех самых пор только там и работал. Энви всегда нравилось зависать с Джейсоном. А еще ей хотелось чаще видиться со своей лучшей подругой, Табатой, которая была в одной группе рейнджеров вместе с Джейсоном.

Чед встал с дивана и подошел к двери спальни Энви. Они жили вместе последние четыре года, с тех самых пор, когда их родители погибли в автомобильной аварии. Чеду и Энви замечательно жилось вместе. Он был копом, а она – востребованной барменшей в нескольких клубах в городе.

Единственной причиной, по которой он ничего не говорил ей о том, чтобы она нашла «нормальную» работу, было то, что барменшей по ночам она зарабатывала намного больше, чем он – в полиции. Так

было даже лучше, потому что, когда приходил день оплаты за аренду, обычно именно Энви за все платила, а Чед занимался всеми остальными тратами.

— Что за клуб? — Спросил он через дверь.

— Новый, называется «Лунный танец», — Энви завязала свои длинные ярко-рыжие волосы в конский хвост, оставив немного прядей и распушив их вдоль спины длинными локонами. — Может мне получится устроиться на работу в баре, пока мы там будем.

Чед нахмурился. — Это тот самый, который на краю города, правильно? — И, не дожидаясь ответа, вернулся в свою комнату. С недавних пор на том конце города начали происходить кое-какие опасные вещи, среди которых больше всего выделялись пропажи людей, а в городском квартале, где находился этот клуб, было найдено несколько трупов.

На данный момент у копов не было ничего, с чем можно было бы прикопаться к «Лунному танцу», кроме того, что все выбранные жертвы были завсегдатаями клуба. У Чеда и у многих других людей подозрения вызывали интервалы между убийствами. Вопрос стоял о том, зависал ли серийный убийца в этом клубе или нет. Несколько жертв, найденных недавно, видели в последний раз именно в этом клубе. Как офицер полиции, Чед не мог не обратить внимания на такое совпадение.

Пистолет и жетон уже были в машине, поэтому Чед сгреб маленький электрошокер и засунул его сзади за пояс своих брюк. Учитывая всю ту фигню, что там происходила, он хотел, чтобы у Энви был электрошокер на тот случай, если в клубе что-то пойдет не так.

Выйдя из комнаты в коридор, Чед поднял глаза и, увидев свою сестру, замер как вкопанный. На ней была черная кожаная юбка с кружевом внизу, закрывавшая ее ноги до середины бедра. Сверху — черная кружевная кофточка с открытым низом и с парой кожаных вставок в нужных местах... достаточно, чтобы прикрыть грудь и показать при этом пупок и плоский животик.

На ногах у Энви была пара черных кожаных сапог выше колена с изящными цепями вокруг щиколоток. Ее шею украшало ожерелье, которое подарила ей мать много лет назад, с висящим на нем прекрасным аметистовым кварцем. Почти все волосы были собраны в

высокий конский хвост, и только несколько локонов спадали на одно плечо.

Макияж был нанесен со вкусом – немного черной подводки и теней, и черная тень помады. Она была похожа на доминирующую госпожу.

— Мать моя женщина, мы что, едем за свежей кровью? — Чед поднял бровь, еще раз оценив ее сверху вниз. Он уже подумывал отменить их ночную вылазку и ради безопасности заставить Энви вернуться в комнату.

— Ну, я решила, — Энви изящно приподняла бровь. — как разберусь с Тревором, немножко повеселюсь! С этого момента я отказываюсь встречаться только с одним парнем. Мне не нужен бойфренд... мне нужно их МНОГО! И если один из них будет вести себя как идиот, мне будет все-равно, потому что у меня будут другие, которые будут несказанно счастливы надрать ему задницу.

— Ага, я помню, как это было мило в школьные годы, — Чед покачал головой, зная, что его сестра была куда невиннее, чем хотела казаться. — Поедем на моей машине, вдруг с участка позвонят.

— Только если ты дашь мне поиграться с мигалкой, — улыбнулась Энви, зная, что никуда он от этого не денется.

Чед вздохнул и направился к машине. — Честное слово, ты хуже, чем ребенок в магазине игрушек, который хватает все мягкие игрушки, которые могут говорить, и сводит всех с ума.

— Что? — Энви засмеялась. — Я люблю голубые огоньки. Стоит их включить, и люди сразу же сворачивают с нашей дороги.

— Как в тот раз, когда мы уматывали с кофе? — Спросил Чед. — Ты же знаешь, это пустая трата денег порядочных налогоплательщиков, разве не так?

— Если ты не закроешь свой рот, вести буду я. Тогда тебе придется иметь дело с сиренами и красными огнями, — предупредила Энви своего брата, игриво подмигнув ему в ответ.

Чед тут же замолчал. В последний раз, когда такое случилось, она опоздала на работу, а его так тошнило, что он не смог сесть за руль, поэтому уселся на пассажирское сиденье и мирно засопел. Шеф до сих пор ему это вспоминает.

You've Just Finished your Free Sample

Enjoyed the preview?

Buy: <http://www.ebooks2go.com>